

РОЛЬ СЕМЬИ, ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ И ПОЛА ПОДСУДИМЫХ ПРИ ВЫНЕСЕНИИ ПРИГОВОРОВ РОССИЙСКИМИ СУДЬЯМИ*

Исследование проведено на базе данных о подсудимых и уголовных делах, рассмотренных российскими судьями общей юрисдикции в 1-й инстанции в 2009 — первой половине 2010 г. С помощью регрессионного анализа показано, что суды выносят более мягкие приговоры в отношении подсудимых-женщин, а также подсудимых, имеющих семью и занимающих более высокие профессиональные позиции. При прочих равных женщин чаще оправдывают и реже лишают свободы, применяя альтернативные виды наказания. В то же время за счет меньшей вероятности прекращения дела в связи с примирением сторон у женщин выше вероятность осуждения, что влечет за собой судимость и частичное поражение в правах в первую очередь в трудовой сфере. Гендерная асимметрия, связанная с семейным положением и профессиональной карьерой подсудимых, проявилась при принятии судьями решений о наказании лица, но не о виновности. Особенно различия заметны при вынесении приговоров по насильственным преступлениям, где наличие супруга и высокая профессиональная позиция значительно снижают вероятность реального лишения свободы для подсудимых женского пола, чем мужского. По экономическим и наркотическим преступлениям гендерной диспропорции по признаку профессионального и семейного статусов обнаружено не было. Исключение составляет наличие на иждивении детей, что при рассмотрении дел об экономических преступлениях увеличивает вероятность лишения свободы для мужчин, но снижает для женщин. Гипотезы, связанные с семьей, скорее подтвердились, но гипотезы о роли профессионального статуса для подсудимых женщин и мужчин не нашли своего подтверждения. Полученные результаты свидетельствуют в пользу непрямого взаимодействия гендерных режимов, складывающихся в рамках отдельных социальных институтов.

Ключевые слова: *судебная статистика, назначение наказаний, судебные уклоны, гендер, гендерное неравенство, семья, профессиональный статус.*

Введение

Институт правосудия укоренен в обществе, он не может функционировать изолированно от общества и других его институтов. Как и в любом другом со-

---

* Автор выражает благодарность всем сотрудникам Института проблем правоприменения при ЕУСПб, без помощи и поддержки которых эта статья не была бы написана. Отдельное спасибо Вадиму Волкову, который читал и комментировал предыдущую версию статьи, а также Андрею Четверикову за помощь в работе над текстом.

Четверикова Ирина Васильевна — магистр социологии, младший научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге (ichetverikova@eu.spb.ru)

Chetverikova Irina — MA in Sociology, Junior researcher, The Institute for the Rule of Law, The European University at Saint-Petersburg (ichetverikova@eu.spb.ru)

циальном институте, в процессе осуществления правосудия одни социальные группы могут стигматизироваться положительно, другие негативно, для одних устанавливаются менее жесткие правила, для других более жесткие. Современные зарубежные исследования показывают наличие уклонов в вынесении судьями решений по уголовным делам в зависимости от пола, возраста, расы, семейных обстоятельств, экономического положения подсудимых, которые сохраняются даже при условии учета уголовно-правовых и процессуальных характеристик.

В статье анализируется роль гендерных характеристик подсудимых в вынесении приговоров российскими судьями. По сути, гендер — это социальный пол (Здравомыслова, Тёмкина 1997). В отличие от биологического пола, категория гендера неразрывно связана с возрастом, расой, классом, семейным статусом — гендерные стереотипы могут существенно варьироваться в зависимости от наличия тех или иных признаков. Поэтому при анализе гендерных уклонов правосудия важно учитывать не только эффект пола, но и эффект взаимодействия с другими социальными характеристиками подсудимых.

Семейное положение и наличие детей считаются в современной исследовательской литературе основными экстралегальными факторами, связанными с гендером и влияющими на принятие решения по уголовному делу. Американские криминологи связывают более мягкое отношение судей к женщинам-подсудимым с тем, что такой формальный социальный контроль является излишним в отношении женщин, т. к. они более подвержены неформальным формам контроля через включенность в семью, выполнение материнской роли и пр. (Steffensmeier Ulmer J., Kramer 1998). Современные исследования показывают, что наличие детей у подсудимых-женщин по-разному влияет на строгость приговоров в зависимости от штата проживания, насильственного, имущественного или наркотического характера преступления (Doerner, Demuth 2012; Griffin, Wooldredge 2006; Koons-Witt 2002; Rodriguez 2006).

Эта статья отвечает на вопрос, существуют ли гендерные различия в процессе отправления правосудия в России и, если существуют, каким образом они проявляются. Сначала будет описан нормативный подход российского уголовного права к решению поставленного вопроса, затем будут изложены теоретические основания исследования и сформулированы основные гипотезы.

Правовые основы отправления правосудия по уголовным делам в России

Одним из основополагающих принципов российского уголовного права является принцип равенства граждан перед законом. Согласно ст. 4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК), «лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Предполагается, что решение судьи об оправдании лица, прекращении уголовного дела в судебном заседании или о вынесении обвинительного приговора не должно зависеть от личностных характеристик подсудимых. Это означает, что судья должен исходить из принципа равенства при оценке доказательств вины и невиновности лица, наличия события, состава преступления

в действиях лица, квалифицирующих признаков, наличия оснований к прекращению дела (декриминализация, истечение сроков давности и т. п.). Судья не должен принимать во внимание такие характеристики подсудимых, как пол, должностное положение, если только в законе не сформулировано специальное предписание для этого. По общему правилу, лицо не подлежит уголовной ответственности, если не достигло 16-летнего возраста на момент совершения преступления, а в случае совершения убийства, умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, изнасилования, кражи, грабежа, угона автомобиля и некоторых других — 14-летнего возраста (ст. 20 УК).

В то же время при решении о мерах уголовной ответственности, когда подсудимый признан виновным в совершении преступления, судья должен учитывать личность подсудимого, что следует из принципа справедливости (ст. 6 УК). Согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ, «при назначении наказания судья учитывает характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи». Таким образом, российский уголовный закон исходит из того, что все одинаково — независимо от статуса и по одним и тем же правилам — могут быть осуждены, но при этом допускает, что за одно и то же преступление может быть назначено разное наказание в зависимости от личностных характеристик осужденного.

Теоретические основания и гипотезы исследования

Большинство исследований, посвященных уклонам правосудия, концентрируют свое внимание на роли социально-экономических, организационных факторов в принятии судьями решений о заключении под стражу подозреваемого или обвиняемого или назначении наказания в виде реального лишения свободы осужденному.

Согласно теории Албонетти, судья вынужден оперировать стереотипами в контексте неполноты информации и невозможности достоверно предсказать будущее поведение осужденного (Albonetti 1991; Ulmer, Bradley 2006). Типизация ситуации, обращение к стереотипам упрощает процесс принятия решения. Здесь решения судьи — не исключение из общего правила, однако они не ограничиваются только решениями о назначении наказания или избрания меры пресечения. Как показывают исследования, социально-экономический статус подсудимых имеет значение не только при назначении наказания, но и при решении оправдать (Volkov 2014). Уже на стадии ознакомления с материалами дела судья воспринимает информацию через призму социальных характеристик подсудимого. Судья получает материалы уголовного дела вместе с обвинительным заключением (актом), составленным следователем (дознавателем), на первой странице которого указаны социальные характеристики подсудимого(-ой), в том числе, пол, возраст, семейное положение, наличие иждивенцев, место жительства и гражданство, уровень образования, род занятий, занимаемая должность, место работы, наличие судимости.

Гипотеза 1. *Можно предположить, что социальные характеристики подсудимых, связанные с гендером, статистически влияют на решение судьи о виновности лица.*

Одной из важных дифференцирующих категорий является пол подсудимого(-ой). В зависимости от биологического пола лицу приписываются разные социальные роли, его поступки могут по-разному оцениваться с точки зрения должного. С точки зрения социального конструктивизма гендер понимается как социально-сконструированное отношение, связанное с категоризацией индивидов по признаку пола, которая задается в первую очередь через контексты возраста, расы и сексуальной ориентации (Здравомыслова, Тёмкина 2000). Различия в предписаниях для мужчин и женщин и, соответственно, ожидаемом поведении можно наблюдать в семье, образовании, профессиональной карьере, религии, в других институтах.

Гендерные отношения, складывающиеся в рамках отдельных социальных институтов (гендерные режимы), существуют не изолированно — они могут дополнять друг друга, конфликтовать между собой или существовать параллельно, находясь в русле одного движения (Коннел 2005). В суде в процессе применения права проявляются гендерные отношения, сложившиеся в других сферах. Представления о заботе о детях, выполнении семейных обязанностей, в том числе материальном обеспечении семьи, выполнении домашней работы, о значимости образования, закономерностях построения профессиональной карьеры могут различаться в зависимости от пола подсудимого(-ой). Соответственно может варьироваться и значимость этих факторов в конструировании «облика подсудимого(-ой)».

Гендерные исследования современного российского общества показывают наличие различий в выполнении функций в семье между мужчинами и женщинами: мужчине обычно приписывается функция материального обеспечения семьи, а женщине — осуществление заботы, поддержание семейного быта и воспитания детей (Здравомыслова 2003: 111). По мнению исследователей, для принятия решения о размере наказания семейные обстоятельства более важны в случае подсудимых-женщин, чем мужчин, т. к. «судьи видят больше “хороших” матерей, чем “хороших” отцов», а также то, что более важным считается включенность в воспитание и заботу, обычно свойственное женщинам, чем функция материального обеспечения, часто выполняемая мужчинами» (Daly 1989; Spohn, Veichner 2000: 153).

Гипотеза 2. *В процессе отправления правосудия по уголовным делам в отношении подсудимых женщин при прочих равных ожидается большая значимость факторов, связанных с наличием семьи и детей, чем для мужчин. Факторы наличия семьи и детей могут проявлять разную направленность связи в зависимости от типа преступления, конкретных обстоятельств дела и стадии принятия судебного решения.*

Неравномерность распределения ролей в выполнении семейных обязанностей и ведении домашнего хозяйства, разная по своим социальным последствиям значимость рождения детей для мужчин и женщин часто связывается исследователями с гендерной асимметрией в трудовой сфере. В то же время российские женщины, как правило, не ограничиваются семьей и ведением домашнего хозяйства, а проявляют высокую по мировым меркам активность на рынке труда (Мальцева, Рошин 2006). Гендерная сегрегация происходит и в вертикальной плоскости, что получило свое отражение в концепте «стеклянного потолка». «Стеклянный потолок» предполагает наличие невидимых барье-

ров в продвижении по карьерной лестнице, фактически существующих для женщин, хотя формальных ограничений нет (Wirth 2001). Для стран постсоветского пространства, включая Россию, характерна высокая доля женщин среди руководителей, которая в 2004 г.* составляла 38,0 %, в Великобритании — 31,4 %, Германии — 34,4 %, США — 45,9 % (Мальцева, Рошин 2006: 97–99).

Российские исследования занятости показывают, что вертикальная сегрегация существует как в системе государственной службы, так и в бизнесе. На государственной службе это выражается в том, что женщины преимущественно занимают позиции, не связанные с принятием ответственных решений (Рошин, Зубаревич 2005). Гендерное распределение среди госслужащих субъектов РФ также подтверждает этот тезис — доля женщин понижается по мере повышения ранга группы должностей. В коммерческом секторе, согласно исследованию Е. Коневой, женщины чаще занимают руководящие посты на малых и средних предприятиях, а также государственных предприятиях (Мальцева, Рошин 2006: 103–105).

Учет горизонтальной и вертикальной гендерной сегрегации в сфере труда позволяет говорить о том, что профессиональные позиции женщин чаще связаны с занятостью в сфере торговли, образования и здравоохранения, оказанием консалтинговых, рекрутинговых и юридических услуг, карьерные возможности также связываются с перечисленными сферами экономики, где чаще всего и происходит занятие женщинами должностей, связанных с административным управлением и распоряжением финансовыми средствами организации. Как правило, это малые или средние компании, преимущественно должности, которые связаны с управлением кадрами, правовым сопровождением организации и бухгалтерией, т. е. позициями, которые меньше завязаны на выстраивание сетей контактов организации с контрагентами и распоряжением ресурсами организации. Должности, которые чаще всего занимают женщины, предполагают скорее реализацию уже принятых решений и поддержание налаженных контактов, соответственно, они менее ресурсоемкие, в меньшей степени предполагают построение внешних деловых сетей, а также менее доходны. Отсюда следует, что у женщин, занимающих посты руководителей или управленческие позиции «второго уровня», по сравнению с мужчинами, меньше возможностей к сопротивлению уголовному преследованию и доступу к высококвалифицированной адвокатской помощи.

Гипотеза 3. *В процессе отправления правосудия по уголовным делам для подсудимых женщин, являющихся руководителями (владельцами) или иными должностными лицами на предприятиях, в организациях или госорганах, по сравнению с мужчинами, ожидается при прочих равных менее удачный исход судебного разбирательства — меньшая вероятность оправдания и большая вероятность осуждения.*

База данных и методы

Исследование проведено на основе анализа базы данных о подсудимых и уголовных делах, рассмотренных в отношении них российскими судьями об-

---

* Для других стран данные приведены за 2002 г.

щей юрисдикции в 1-й инстанции в 2009 — первой половине 2010 г.* В базе содержится большое количество данных, касающихся уголовно-правовой квалификации преступления, уголовно-процессуальных особенностей рассмотрения дела, а также обстоятельств совершения преступления, социальных характеристик подсудимого. К сожалению анализируемая база данных не содержит информации о мерах пресечения, применяемых к подсудимому во время предварительного следствия и судебного разбирательства, в том числе о факте заключения под стражу. Как показывают зарубежные и российские исследования, заключение под стражу обладает сильной предсказательной силой назначения наказания в виде реального лишения свободы (Титаев 2014). В силу того, что процесс отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и взрослых значительно различается, из анализа были исключены случаи, когда подсудимые были младше 18 лет.

Анализ судебных исходов проводился с помощью логистических регрессионных моделей. Фиксированные эффекты регионов учитывались в моделях с помощью фиктивных (*dummy*) переменных регионов. Для простоты описания результатов в тексте приводятся значения усредненных предельных эффектов (*average marginal effects*), которые были подсчитаны для всех значимых эффектов.

Переменные

В качестве **зависимых переменных** выступают решения оправдать, прекратить дело за примирением сторон, осудить и в случае осуждения — приговорить к реальному лишению свободы. Основной дилеммой, разрешаемой в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, является выбор между признанием и непризнанием вины в действиях подсудимого или подсудимой, между оправданием и осуждением. Не менее важным является выбор между реальным лишением свободы и альтернативными мерами наказания. В то же время судебные разбирательства могут фактически завершаться и без принятия такого решения, например, прекращением дела за примирением сторон, поэтому в анализе этот исход также учитывается. В 2009 — первой половине 2010 г. они охватывали 97 % всех судебных решений по результатам рассмотрения уголовных дел. Примерно трети осужденных (37 % — среди мужчин, 22 % — среди женщин) было назначено реальное лишение свободы (табл. 1).

Все зависимые переменные являются биномиальными и принимают значения «1» или «0». **Оправданию** в настоящей статье соответствуют решения судьи оправдать подсудимого, прекратить дело за отсутствием состава, события преступления или за непричастностью к совершению преступления. Основанием к объединению этих процессуальных решений в одну категорию послужил тот факт, что для подсудимого эти решения означают признание невиновности лица и наступление одинаковых реабилитирующих последствий (п. 3 ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса).

---

* База данных предоставлена Судебным департаментом РФ для Института проблем правоприменения, ЕУСПб.

**Описательная статистика: результаты судебного разбирательства
(зависимые переменные)**

	№ наблюдений без проп. зн.	Среднее	Ст. отклоне- ние	% среди мужчин	% среди женщин
Оправдание	1437322	0,03	0,16	0,02	0,05
Примирение с потерпевшим	1437322	0,18	0,39	0,18	0,20
Осуждение	1436833	0,76	0,43	0,77	0,70
<i>Реальное лишение свободы</i>	1123225	0,34	0,47	0,37	0,22

Примирение с потерпевшим является вторым по частоте исходом судебного разбирательства после осуждения. Судья может прекратить дело за примирением сторон, если подсудимый совершил преступление впервые небольшой или средней тяжести, примирился с потерпевшим и загладил перед ним ущерб (ст. 76 УК). Подсудимый признается виновным в совершении преступления, но освобождается от уголовной ответственности и не получает судимость.

Осуждению подлежит подсудимый, признанный виновным в совершении преступления, в отношении которого не возникло обстоятельств для освобождения от уголовной ответственности, например, истечения срока давности, примирения с потерпевшим и некоторых других. За исключением редких случаев, когда осужденному наказание не назначается, лицо становится судимым, следствием чего является временное или постоянное поражение в правах, например, ограничение на занятие должностей в судебных органах, прокуратуре, полиции, в случае судимости за умышленное преступление — ограничение на приобретение оружия, адвокатскую деятельность, частную детективную деятельность.

Осужденному может быть назначено наказание в виде **реального лишения свободы**. Если лицо совершило преступление небольшой или средней тяжести впервые и без отягчающих обстоятельств (не считая ряда наркотических статей), то ему назначается другой вид наказания, не связанный с лишением свободы, если такой предусмотрен в санкции инкриминируемой статьи УК. Лишение свободы сроком до 8 лет может назначаться условно, если судья придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбытия наказания за исключением некоторых изъятий, предусмотренных в ст. 73 УК. Назначение наказания в виде реального лишения свободы является наиболее серьезной мерой уголовной ответственности, поэтому она противопоставляется в анализе всем остальным случаям наказания. К случаям назначения реального лишения свободы отнесены также приговоры к пожизненному лишению свободы и смертной казни, на которую наложен мораторий.

Как видно из табл. 1, судьи чаще оправдывают подсудимых женского пола, чем мужского (5 % против 2 %), в отношении женщин дела чаще заканчиваются примирением сторон (20 % против 18 %), их реже осуждают (70 % против 77 %), а если осуждают, то реже приговаривают к реальному лишению свободы (22 % — среди осужденных женщин и 37 % — среди мужчин). Однако эти различия в исходах рассмотрения уголовных дел в отношении подсудимых разного пола

могут объясняться различиями в уголовно-правовой квалификации преступлений, особенностями процесса или иными характеристиками подсудимого и обстоятельствами совершения преступления. При построении регрессионных моделей весь этот спектр факторов учитывается в качестве **независимых переменных**.

В качестве основных независимых переменных выступают такие социальные характеристики подсудимых, как нахождение в браке, наличие детей, занятие позиций руководителя государственного или муниципального органа, предприятия, организации (и / или владельца предприятия, организации), должностного лица в государственном органе или частной организации, в полномочия которого входит административное управление и распоряжение финансовыми ресурсами (табл. 2). Первые две переменные отражают семейный статус подсудимого(-ой), вторые две — профессиональную позицию в должностной иерархии. Женщины, предстающие перед судом, чаще имеют замужний статус и детей на иждивении. Всего 1 % подсудимых являются руководителями (владельцами) организации, предприятия или государственного органа. Статусом должностного лица обладали 1 % подсудимых-мужчин и 2 % подсудимых-женщин.

Таблица 2

Описательная статистика: семейный статус и позиция в организации

	Н наблюдений без проп. зн.	Среднее	Ст. отклонение	% среди мужчин	% среди женщин
Женский пол	1440493	0,17	0,38		
Женат / замужем	1440490	0,27	0,44	0,26	0,29
Наличие детей	1440490	0,32	0,47	0,30	0,42
Руководитель (владелец) организации или госоргана	1440407	0,01	0,11	0,01	0,01
Должностное лицо	1440407	0,01	0,12	0,01	0,02

В анализ не включались факторы отраслевой профессиональной принадлежности в связи с тем, что гендерные различия в служебной иерархии обусловлены не только вертикальной трудовой сегрегацией, но и горизонтальной. Учет отраслей привел бы к «потере» в регрессионных моделях части гендерной асимметрии в профессиональной карьере, поэтому контроль осуществлялся только на наличие / отсутствие работы как таковой, о чем будет сказано ниже.

Доля женщин среди подсудимых может значительно варьироваться в зависимости от типа инкриминируемого деяния (табл. 3). Так, женщинами являются 29 % обвиняемых по экономическим статьям, включая ч. 3-4 ст. 159, ч. 3-4 ст. 160 УК, в то время как по насильственным, наркотическим и имущественным эта доля составляет 15–16 %. По насильственным преступлениям, дела о которых рассматриваются в публичном или частно-публичном порядке, доля подсудимых-женщин составляет 10,6 %. Также варьируются социальные характеристики подсудимых. Можно сказать, что только наличие детей у подсудимых-женщин встречается примерно одинаково по всем видам преступлений — от 41 % подсудимых по имущественным до 47 % по наркотическим статьям УК.

У подсудимых-мужчин заметно выше доля отцов среди обвиняемых в совершении экономических (46 %), чем общеуголовных преступлений (имущественных — 23 %, насильственных — 27 % и наркотических — 31 %). Процент женатых мужчин примерно равен проценту замужних женщин по насильственным и наркотическим преступлениям, различен по имущественным (18 % и 24 %) и заметно различается по экономическим — среди мужчин преобладают женатые, 58 %, у женщин эта цифра меньше, 46 %.

Таблица 3

Описательная статистика по видам преступлений

	№ наблюдений без проп. зн.	% среди мужчин	% среди женщин	№ наблюдений без проп. зн.	% среди мужчин	% среди женщин
	Насильственные			Наркотические		
Дети	249386	0,29	0,43	141583	0,31	0,47
В браке	249386	0,27	0,26	141583	0,23	0,24
Руководитель	249386	0,01	0,00	141576	0,01	0,00
Должностное лицо	249386	0,01	0,01	141576	0,01	0,01
	Имущественные			Экономические		
Дети	606523	0,23	0,41	30351	0,46	0,45
В браке	606523	0,18	0,24	30351	0,58	0,46
Руководитель	606514	0,00	0,00	30332	0,24	0,15
Должностное лицо	606514	0,00	0,01	30332	0,09	0,17

Доля руководителей и должностных лиц больше среди обвиняемых по экономическим статьям и, ожидаемо, очень мала по насильственным, наркотическим и особенно имущественным. При этом среди мужчин, обвиняемых в совершении экономических преступлений, доля руководителей больше (24 %), чем других должностных лиц (9 %), а среди женщин, наоборот, меньше (15 % и 17 % соответственно).

В качестве контрольных переменных выступают такие социальные характеристики подсудимых, как возраст, наличие высшего образования, гражданства, судимости, постоянного проживания в местности, где было совершено преступление и потом рассмотрено в суде (табл. 4). В 63 % случаев у подсудимых не было работы на момент совершения преступления. В среднем подсудимые-женщины старше (средний возраст женщин равен 34,8 годам, мужчин — 31,92 года), более образованны (12 % против 8 %). Привлекаемые к суду женщины чаще являются гражданами РФ (98 % против 96 %), они чаще обвиняются в совершении преступления в местности, в которой постоянно проживают (93 % против 90 %), реже имеют непогашенную или неснятую судимость (16 % против 19 % у мужчин), реже привлекаются за рецидив преступлений (5 % против 14 %). Женщины реже предстают перед правосудием за совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения (19 % против 29 % у мужчин).

**Описательная статистика: социальные характеристики подсудимых
(контрольные переменные)**

	№ наблюдений без проп. зн.	Среднее	Ст. отклонение	Среднее, мужчины	Среднее, женщины
Возраст (мин-18, макс-89)	1440483	32,41	11,25	31,92	34,80
Возраст ² /1000 (мин-0,3, макс-7,9)	1440483	1,18	0,87	1,14	1,36
				% среди мужчин	% среди женщин
Безработный(-ая)	1440486	0,63	0,48	0,63	0,63
Высшее образование	1440490	0,09	0,28	0,08	0,12
Гражданство РФ	1440490	0,96	0,20	0,96	0,98
Постоянное жительство в данной местности	1440491	0,91	0,29	0,90	0,93
Алкогольное опьянение	1440508	0,27	0,44	0,29	0,19
Наличие судимости					
Нет или погашена	1427811	0,69	0,46	0,68	0,78
Судимость, не образующая рецидив		0,18	0,39	0,19	0,16
Рецидив, опасный или особо опасный рецидив		0,12	0,33	0,14	0,05

В качестве контрольных переменных, характеризующих уголовно-процессуальные особенности прохождения уголовного дела, выступают рассмотрение дела в особом порядке, судом присяжных, а также в порядке частного обвинения (табл. 5). В анализе также учитываются особенности уголовно-правовой квалификации совершенного преступления — стадия совершения преступления, наличие группы лиц, роль в совершении преступления, тяжесть преступления. Особенности уголовно-правовой и криминологической характеристики совершенного преступления также учитывались с помощью включения в анализ 70 групп преступлений, которые были сконструированы из статей и частей статей уголовного кодекса.

Исследования гендерных уклонов показывают, что пол судьи является одним из значимых факторов, объясняющих различия в назначении наказания мужчинам и женщинам, поэтому этот фактор также учитывается в анализе (Steffensmeier, Hebbert, 1999). В анализируемой базе судебных решений по уголовным делам 71 % судей являются женщинами (табл. 6).

Описательная статистика: легальные характеристики дела (контрольные переменные)

	Н наблюдений без проп. зн.	Среднее	Ст. отклонение	% среди мужчин	% среди женщин
Процессуальные особенности рассмотрения уголовного дела					
Особый порядок	1322392	0,51	0,50	0,51	0,49
Суд присяжных	1322392	0,00	0,03	0,00	0,00
Частное обвинение	1437502	0,11	0,32	0,10	0,18
Уголовно-правовые характеристики преступления					
Неоконченное преступление	1436586	0,08	0,27	0,08	0,09
Тип группы					
Нет	1436328	0,86	0,35	0,85	0,91
Без предварительного сговора		0,02	0,12	0,02	0,02
По предварительному сговору		0,12	0,33	0,13	0,07
Организованная группа		0,00	0,06	0,00	0,00
Преступное сообщество		0,00	0,01	0,00	0,00
Роль					
Исполнитель (включая случаи без группы)	1436432	0,99	0,07	0,99	1,00
Организатор		0,00	0,05	0,00	0,00
Подстрекатель, пособник		0,00	0,05	0,00	0,00
Категория преступления					
Небольшой тяжести	1423891	0,46	0,50	0,43	0,60
Средней тяжести		0,31	0,46	0,33	0,23
Тяжкое		0,18	0,39	0,19	0,13
Особо тяжкое		0,05	0,21	0,05	0,04
				Среднее, мужчины	Среднее, женщины
Количество предъявленных обвинений (мин — 1, макс для мужчин — 30, для женщин — 16)	1440508	1,16	0,50	1,17	1,12

Описательная статистика: пол судьи (контрольная переменная)

	Н наблюдений без проп. зн.	Среднее	Ст. отклоне- ние	% дел, с под- судимыми мужчинами	% дел, с под- судимыми женщинами
Судья- мужчина	1300651	0,29	0,45	0,29	0,28

**Анализ принятия судьями основных процессуальных решений
по итогам рассмотрения уголовных дел**

Связь семейного статуса и должностной позиции в зависимости от пола подсудимого(-ой) и вероятности оправдания анализировалась отдельно для уголовных дел частного обвинения и для дел публичного и частно-публичного обвинения (табл. 7). В первом случае обвинение чаще всего поддерживает потерпевший или его представитель, а набор преступных деяний по состоянию на 2009–2010 гг. ограничен неквалифицированными составами причинения легкого вреда здоровью, побоев, клеветы и оскорбления. Во втором случае обвинение всегда поддерживается государственным обвинителем.

Вероятность быть оправданными выше у подсудимых женского пола, у подсудимых, состоящих в браке, а также руководителей (владельцев) предприятий, организаций, государственных (муниципальных) органов или тех, кто занимает в них иные должности, связанные с управлением и распоряжением финансовыми ресурсами. Наличие детей, наоборот, негативно связано с вероятностью оправдания, особенно по статьям частного обвинения, где эта связь является статистически значимой. Вероятность оправдания выше для руководителей на 0,2 % по делам публичного и частно-публичного обвинения и на 4,2 % по делам частного обвинения, а также для должностных лиц — на 0,4 % и 5,5 % соответственно. В случае частного обвинения для женщин, обладающих статусом должностного лица, этот эффект значимо меньше: вероятность оправдания выше всего на 3,2 %, тогда как у мужчин — на 6,4 %. Таким образом, семейные и профессиональные характеристики подсудимых имеют значение при принятии решения об оправдании и проявляют себя схожим образом как для мужчин, так и для женщин.

Правосудие возможно осуществлять до тех пор, пока есть возможность вынести оправдательный приговор и, соответственно, признать человека невиновным. С этой точки оправдание является одним из самых значимых судебных исходов. Однако в реальности такой исход встречается редко и в 2009 г. коснулся всего 3% подсудимых (табл. 1). На практике получается, что основными процессуальными решениями, которые принимают российские судьи по существу дела, являются решения осудить подсудимого и назначить подходящее наказание или прекратить дело по нереабилитирующим основаниям, среди которых наиболее частым является примирение сторон. Результаты анализа вероятности примирения, осуждения и назначения реального лишения свободы (в случае осуждения) приведены в таблице 8.

Вероятность оправдания по делам публичного, частно-публичного и частного обвинения

	Публичное и частно-публичное обвинение	dy/dx	Частное обвинение	dy/dx
Женщина	0,212*** (0,082)	0,000	0,123*** (0,032)	0,017
Дети	-0,064 (0,056)	-	-0,228*** (0,028)	-0,031
Брак	0,309*** (0,058)	0,001	0,060** (0,025)	0,007
Руководитель	0,731*** (0,09)	0,002	0,207*** (0,057)	0,042
Должностное лицо	1,076*** (0,094)	0,004	0,440*** (0,061)	0,055
Мужчина*Дети		-		-
Женщина*Дети	-0,023 (0,11)	-	0,019 (0,036)	-
Мужчина*Брак		-		-
Женщина*Брак	0,001 (0,107)	-	-0,022 (0,034)	-
Мужчина* Руководитель		-		-
Женщина* Руководитель	-0,232 (0,177)	-	0,218* (0,113)	-
Мужчина* Должностное лицо		-		0,064
Женщина* Должностное лицо	-0,139 (0,148)	-	-0,259*** (0,096)	0,032
Количество наблюдений	1045021		124999	
Легальные и экстра-легальные контроли, раздел УК, регион	+		+	

Робастные стандартные ошибки в скобках, кластеризованы на уровне суда.
 *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$ dy/dx — усредненные предельные эффекты.

**Вероятность принятия основных процессуальных решений
по итогам рассмотрения уголовных дел**

	Примирение сторон	dy/dx	Осуждение	dy/dx	Реальное лишение свободы	dy/dx
Женщина	-0,108*** (0,014)	-0,018	0,073*** (0,014)	0,007	-0,305*** (0,016)	-0,032
Дети	-0,085*** (0,011)	-0,012	0,213*** (0,011)	0,02	-0,093*** (0,014)	-0,009
Брак	0,210*** (0,011)	0,028	-0,210*** (0,01)	-0,02	-0,183*** (0,014)	-0,019
Руководитель	-0,193*** (0,039)	-0,025	-0,094*** (0,034)	-0,012	0,129*** (0,049)	0,015
Должностное лицо	-0,218*** (0,039)	-0,029	-0,132*** (0,037)	-0,015	0,250*** (0,055)	0,019
Мужчина*Дети		-		-		-
Женщина*Дети	-0,023 (0,019)	-	0,028 (0,018)	-	-0,016 (0,025)	-
Мужчина*Брак		0,029		-		-0,019
Женщина*Брак	-0,051*** (0,019)	0,022	0,008 (0,019)	-	-0,104*** (0,028)	-0,021
Мужчина* Руководитель		-		-0,009		0,013
Женщина* Руководитель	0,062 (0,089)	-	-0,169** (0,067)	-0,027	0,183* (0,106)	0,024
Мужчина* Должностное лицо		-		-0,012		0,026
Женщина* Должностное лицо	0,015 (0,07)	-	-0,143** (0,066)	-0,029	-0,536*** (0,104)	-0,021
Количество наблюдений	741205		1170575		918885	
Легальные и экстра- легальные контроли, тип преступления, регион	+		+		+	

Робастные стандартные ошибки в скобках, кластеризованы на уровне суда.
*** p<0.01, ** p<0.05, * p<0.1 dy/dx — усредненные предельные эффекты

Из описательной статистики следовало, что в отношении подсудимых женщин уголовные дела чаще заканчиваются прекращением за примирением сторон. Однако после учета остальных факторов оказалось, что у женщин при прочих равных на 1,7% меньше вероятность подобного исхода. Вероятность примириться в суде также меньше у руководителей (на 2,5 %) и иных должностных лиц (на 2,8 %), а также подсудимых, у которых на иждивении есть дети (на 1,2). Вероятность примирения больше для женатых мужчин на 2,9 %, для замужних женщин — на 2,2 %. Возможно, отчасти полученные эффекты могут объясняться тем, что, например, женщины чаще, чем мужчины предстают перед судом за преступления, по которым в качестве потерпевших нет конкретных физических лиц, поэтому такой исход для них менее вероятен. Это же может быть характерно для руководителей и иных должностных лиц, но, к сожалению, в анализируемой базе отсутствуют данные о потерпевшем.

Женский пол и наличие детей положительно связаны с вероятностью осуждения (+0,7 % и +2 % соответственно), но негативно — с вероятностью реального лишения свободы (-3,2 % и -0,9 %). Как вероятность осуждения, так и вероятность реального лишения свободы меньше для подсудимых, состоящих в браке (-2 % и -1,9 %).

Вероятность осуждения подсудимых, обладающих статусом руководителя, меньше для женщин на 2,7 %, для мужчин — на 1,3 %. Вероятность назначения наказания в виде реального лишения свободы руководителю предприятия или государственного органа при прочих равных выше на 1,5 %, чем подсудимому(-ой), не обладающему(-ей) таким статусом. Для женщины-руководителя этот эффект еще сильнее и повышает вероятность на 2,4%, в то время как для мужчины — на 1,3 % (значимость на уровне тенденции). Статус должностного лица для подсудимых женского пола уменьшает вероятность быть приговоренной к реальному лишению свободы на 2,1 %, тогда как для мужчин вероятность увеличивается на 2,6 %.

Анализ основных решений, принимаемых судьями по уголовным делам, показывает, что:

1) социальные характеристики имеют значение не только на стадии назначения наказания, но и на стадии принятия решения о виновности подсудимого, что подтверждает гипотезу 1;

2) как для женщин, так и для мужчин вероятность оправдания, прекращения дела за примирением сторон, неосуждения, а в случае осуждения назначения наказания, не связанного с реальным лишением свободы, при прочих равных меньше, если у подсудимых есть дети;

3) судебное разбирательство заканчивается более удачно для подсудимых, состоящих в браке, однако для женщин этот эффект может иметь большее или меньшее значение по сравнению с мужчинами в зависимости от уровня принятия решения — усиливаться при назначении наказания и уменьшаться для примирения сторон, что подтверждает гипотезу 2 частично;

4) если подсудимый обладает статусом руководителя (владельца) или иного должностного лица в организации, то у него больше шансов на то, чтобы быть оправданным и не быть осужденным, в то же время меньше — на примирение сторон и назначение наказания, не связанного с реальным лишением свободы. Для женщин статус руководителя имеет большую значимость при решении

оправдать по частному обвинению (положительная связь) и осудить (негативная), что говорит против гипотезы 3 (о меньших шансах на удачный исход для женщин-руководителей по сравнению с мужчинами).

5) при назначении наказания в виде реального лишения свободы эффект статуса руководителя сильнее для подсудимых женского пола, что говорит в пользу гипотезы 3 (о более строгом наказании для руководителей женского пола, чем мужского). При этом для должностных лиц такого эффекта не наблюдается. Предварительно можно говорить о том, что выдвинутые гипотезы нашли только частичное подтверждение.

Анализ принятия судебных решений по уголовным делам за совершение разных типов преступлений

В данном разделе анализировалась роль социальных характеристик подсудимых при вынесении судьями решений осудить и назначить наказание в виде реального лишения свободы по отдельности для каждого из четырех видов преступлений: насильственных, имущественных, экономических и наркотических. Насильственные преступления ограничены только делами публичного и частно-публичного обвинения, остальные три вида преступлений по уголовно-процессуальному кодексу не предполагают возможности обвинения в частном порядке.

Таблица 9

Вероятность осуждения по разным типам преступлений

	Насильственные	dy/dx	Имущественные	dy/dx	Экономические	dy/dx	Наркотические	dy/dx
Женщина	0,135***	0,019	0,049**	0,003	0,021	-	0,473***	
	(0,035)		(0,019)		(0,107)		(0,101)	
Дети	0,246***	0,026	0,205***	0,018	0,160**	0,013	0,608***	0,009
	(0,018)		(0,019)		(0,063)		(0,066)	
Брак	-0,280***	-0,028	-0,215***	-0,02	-0,139**	-0,012	0,089	-
	(0,018)		(0,021)		(0,064)		(0,074)	
Руководитель	-0,053	-	-0,148*	-	-0,119*	-	-0,308	-
	(0,086)		(0,086)		(0,07)		(0,302)	
Должностное лицо	-0,279***	-0,032	0,001	-	-0,382***	-0,027	-0,424	-
	(0,09)		(0,095)		(0,103)		(0,338)	
Мужчина*								
Дети		-		-		-		-
Женщина*								
Дети	0,027	-	-0,049	-	0,069	-	-0,142	-
	(0,049)		(0,03)		(0,111)		(0,155)	

Мужчина*		-0,03	-	-	-		
Брак							
Женщина*	0,133**	-0,014	-0,009	-	-0,094	-	-0,226
Брак	(0,055)		(0,034)		(0,109)		(0,161)
Мужчина*		-0,006	-	-	-		-
Руководитель							
Женщина*	-0,577*	-0,065	-0,116	-	0,128	-	-
Руководитель	(0,313)		(0,193)		(0,131)		-
Мужчина*		-	-	-	-		-
Должностное лицо							
Женщина*	-0,201	-	-0,009	-	0,114	-	-0,042
Должностное лицо	(0,269)		(0,143)		(0,17)		(0,559)
Количество наблюдений	197934		503428		25188		121146
Легальные и экстра- легальные контроли, тип преступления, регион	+		+		+		+

Робастные стандартные ошибки в скобках, кластеризованы на уровне суда.
*** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$ dy/dx — усредненные предельные эффекты

Для женщин по сравнению с мужчинами вероятность быть осужденной при прочих равных больше по насильственным (+1,9%), имущественным и наркотическим преступлениям и не отличается по экономическим (табл. 9). Семейные обстоятельства и профессиональная позиция подсудимых статистически оказывали схожее влияние на вероятность осуждения как для мужчин, так и для женщин. Исключение составили насильственные преступления, за совершение которых у женатых мужчин меньше вероятности быть осужденными (-3 %) по сравнению с замужними женщинами (-1,4 %). По насильственным преступлениям у женщин-руководителей меньше вероятность осуждения (-6,5 %), но не у мужчины, однако у должностных лиц независимо от пола вероятность осуждения ниже на (-3,2 %).

Наличие детей положительно связано с вероятностью осуждения (от +2,6 % по насильственным до +0,9 % по наркотическим). Вероятность осуждения для подсудимых, состоящих в браке, ниже по всем типам преступлений, за исключением наркотических преступлений, где этот фактор оказался незначимым.

Результаты анализа судебных решений об осуждении лиц за совершение различных типов преступлений поддерживают гипотезу 1 и не подтверждают гипотезы 2 и 3. При анализе назначения наказаний эффекты социальных характеристик подсудимых имели более выраженные отличия по признаку пола (табл. 10).

Таблица 10

Вероятность назначения наказания в виде реального лишения свободы за совершение разных типов преступлений

	Насиль- ственные	dy/dx	Имуще- ственные	dy/dx	Экономи- ческие	dy/dx	Наркоти- ческие	dy/dx
Женщина	-0,765*** (0,041)	-0,074	-0,376*** (0,022)	-0,047	-0,498*** (0,09)	-0,054	0,021 (0,04)	-
Дети	-0,194*** (0,023)	-0,018	-0,119*** (0,017)	-0,015	0,208*** (0,058)	0,013	0,01 (0,033)	-
Брак	-0,232*** (0,025)	-0,023	-0,237*** (0,02)	-0,029	-0,401*** (0,059)	-0,038	-0,116*** (0,029)	-0,015
Руководи- тель	0,176 (0,13)	-	0,195 (0,119)	-	0,088 (0,086)	-	0,241* (0,126)	-
Должност- ное лицо	0,007 (0,154)	-	-0,078 (0,131)	-	-0,216** (0,109)	-0,023	-0,081 (0,127)	-
Мужчина* Дети		-		-		0,021		
Женщина* Дети	-0,019 (0,059)	-	-0,058* (0,034)	-	-0,265** (0,104)	-0,005	-0,025 (0,057)	-
Мужчина* Брак		-0,022		-		-		
Женщина* Брак	-0,165** (0,066)	-0,036	-0,065 (0,042)	-	0,065 (0,106)	-	-0,076 (0,064)	-
Мужчина* Руководи- тель		-		0,024		-		
Женщина* Руководи- тель	-0,07 (0,482)	-	0,679** (0,291)	0,089	0,267* (0,146)	-	0,341 (0,331)	-
Мужчина* Должностное лицо		0,001		-0,01		-		

Женщина*								
Должностное лицо	-1,881***	-0,141	-0,949***	-0,081	-0,086	-	0,174	-
	(0,545)		(0,347)		(0,156)		(0,36)	-
Количество наблюдений	150331		414906		21689		119575	
Легальные и экстра-легальные контроли, тип преступления, регион	+		+		+		+	

Робастные стандартные ошибки в скобках, кластеризованы на уровне суда.
 *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$ dy/dx — усредненные предельные эффекты.

Для женщин по сравнению с мужчинами вероятность быть приговоренной к реальному лишению свободы на 7,4 % меньше по насильственным, на 4,7 % по имущественным, на 5,4 % по экономическим и незначимо — по наркотическим преступлениям.

Наличие детей уменьшает вероятность наказания в виде реального лишения свободы по насильственным (-1,8 %) и имущественным (-1,5 %) преступлениям независимо от пола подсудимого. Вероятность реального лишения свободы никак не связана с наличием детей по наркотическим преступлениям и значимо выше — по экономическим преступлениям, но последнее относится только к отцам (+2,1 %).

У подсудимых, состоящих в браке, значимо меньше вероятность назначения реального лишения свободы, независимо от типа преступлений, при этом по насильственным у женщин этот эффект сильнее — меньше на 3,6 %, тогда как для мужчин — на 2,2 %.

Статус руководителя увеличивает вероятность быть приговоренной к реальному лишению свободы за совершение имущественного преступления для женщин (+8,9 %), но не для мужчин. Вероятность реального лишения свободы ниже для подсудимых, являющихся управленцами «второго уровня», по экономическим преступлениям независимо от пола (-2,3 %), а для подсудимых-женщин — также по насильственным (-14 %) и имущественным (-8,1 %) преступлениям.

Общие результаты

Подтверждается общая гипотеза о значимости социальных характеристик подсудимых не только на стадии назначения наказания, но и на стадии решения о виновности лица (гипотеза 1). Хотя такие социальные характеристики подсудимых, как пол, наличие семьи и карьеры имеют значение на всех основных уровнях принятия решения по уголовному делу, можно констатировать, что их эффект может существенно различаться при решении вопросов о виновности и назначении наказания. Анализ судебных решений по разным типам

уголовных дел показал, что на уровне решения вопроса об осуждении лица гипотезы 2 и 3 не подтверждаются, а при назначении наказания подтверждаются частично.

По итогам анализа судебных исходов можно говорить о том, что гипотезы, связанные с гендерной асимметрией в семейной и трудовой сферах, частично подтвердились при анализе назначения наказания и не подтвердились при принятии решения об оправдании или осуждении лица. При решении оправдать или осудить семейные и профессиональные обстоятельства имели схожие эффекты как для мужчин, так и для женщин, не считая насильственных преступлений. Вероятность реального лишения свободы при прочих равных больше у руководителей (владельцев) бизнеса или госорганов, особенно если этим статусом обладает женщина, а по имущественным преступлениям эта закономерность наблюдалась только для руководителей женского пола, что соответствует ранее выдвинутым предположениям. Но эта логика не распространяется на случаи обладания управленческими должностями «второго уровня».

Заключение

Российский уголовный закон исходит из того, что решение оправдать или осудить судья принимает независимо от социальных характеристик подсудимых. Анализ судебных исходов показал, что у подсудимых шансы на оправдание, прекращение дела за примирением сторон или осуждение различаются в зависимости от пола, семейных обстоятельств и профессионального статуса подсудимых. Из этого наблюдения следует, что по каким-то причинам одни социальные группы оказываются в более выгодном положении в глазах правосудия, чем другие. Более высокий профессиональный статус подсудимого способствует оправданию, но понижает шансы на примирение с потерпевшим. Подсудимые, состоящие в браке, чаще примиряются в суде, чем неженатые или незамужние. Уголовные дела в отношении женщин реже заканчиваются прекращением за примирением сторон. Ответить на вопрос о том, насколько такое неравенство является следствием дискреции судей, достаточно сложно. С одной стороны, у подсудимых с разным социальным статусом существуют разные возможности к сопротивлению уголовному преследованию, доступу к квалифицированной адвокатской помощи, что создает условия для отличий в шансах на оправдание. С другой стороны, вслед за Дорин МакБарнет (McBarnett 1981) можно предположить, что сама конфигурация закона и правовых конструкций, которыми руководствуются правоприменители, может способствовать неравенству подсудимых перед судом. Например, прекращение дела по амнистии происходит в отношении тех социальных групп, которые указаны в законе. Кроме того, правосудие осуществляет судьи, у которых есть свои представления о типичном преступном поведении в различных социальных ситуациях, свои стереотипы о подсудимых из различных социальных слоев. Указанные представления судьи могут влиять на тщательность оценки доказательств, внимательность к доводам сторон, критичность по отношению к материалам дела. Скорее всего перечисленные факторы действуют в совокупности, создавая фактическое неравенство подсудимых из разных социальных групп перед лицом Фемиды.

Облик подсудимого особенно важен при назначении наказания. Анализ решений о назначении осужденному реального лишения свободы показал, что данный вид наказания судьи при прочих равных реже назначают женщинам, а также подсудимым, имеющим семью. Наличие у подсудимого супруги или супруга уменьшает шансы назначения наказания в виде реального лишения свободы, независимо от типа преступления. Как отмечает бывшая судья областного суда в одном из интервью*: *«Если он [подсудимый] нормальный семьянин, он работает, он содержит свою семью, почему мы должны ему избирать даже, условно говоря, наказание?»*. Значимость семьи при принятии решения о наказании иллюстрирует следующий пример, приведенный в интервью судьей районного суда: *«Помню хорошо одно дело вот для примера, назначила штраф. Он [подсудимый] вот судим, зараза, хороший человек, трое детей, его жена характеризует настолько, дети его боготворят просто. Он для семьи вот всё, а он вор патологический... Назначала штраф ему, чтобы не лишение свободы...»*. Исходя из полученных результатов, у подсудимых, имеющих детей, меньше шансов быть приговоренными к реальному лишению свободы за совершение насильственных или имущественных преступлений. Наличие детей также смягчает наказание подсудимым-женщинам, совершившим экономические преступления.

В отличие от семейных обстоятельств, значимость профессиональной позиции подсудимого при вынесении приговоров сильно меняется в зависимости от пола и типа преступления. В целом судьи назначают наказание в виде реального лишения свободы чаще подсудимым, занимающим должности руководителей (владельцев) или иных управленцев на предприятиях, в организациях или госорганах, чем лицам, не обладающим таким статусом. Отчасти полученный результат можно объяснить с помощью цитаты из интервью с судьей районного суда: *«...во-первых, смотришь и на обстоятельства, ну как статья там, санкции и так далее. Еще смотришь, насколько то наказание, которое ты ему [подсудимому] назначишь, насколько оно его исправит... богатого человека навряд ли штраф исправит, то есть, если у человека там изначально там жизненная позиция, да, у меня папа там решит откупиться, да, мне кажется, только вот лишение свободы, да?»* Однако более детальный анализ показывает, что вероятность реального лишения свободы часто не выше или даже ниже для руководителей или иных должностных лиц, в полномочия которых входит административное управление и распоряжение финансовыми ресурсами.

При рассмотрении отдельных типов преступлений обнаруживается, что статус руководителя (владельца) предприятия, организации или госоргана увеличивает вероятность реального лишения свободы за совершение имущественных преступлений только для подсудимых женщин, но не мужчин, а при совершении остальных типов преступлений и вовсе перестает быть значимым. Должность управленца «второго уровня» уменьшает вероятность назначения реального лишения свободы за совершение экономических преступлений, а для подсудимых-женщин еще и за совершение насильственных или имущественных преступлений. Получается, что женщины, занимающие высокие профессиональные позиции, «выигрывают» в суде за счет этого статуса чаще,

---

* Здесь и далее приводятся цитаты из интервью, собранных Институтом проблем правоприменения, ЕУСПб.

чем мужчины, несмотря на то, что у последних в силу гендерного неравенства, существующего на рынке труда, должно быть больше ресурсов и возможностей к борьбе за более благоприятный судебный исход. Одно из возможных объяснений заключается в том, что люди, обладающие большой властью и ресурсами, в случае уголовного преследования или его угрозы концентрируют свои усилия на досудебной стадии. Соответственно, в суд российские правоприменители направляют дела в отношении лиц, которые в меньшей степени защищены властными полномочиями и финансовыми возможностями в повседневной жизни.

Литература

Здравомыслова О.М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации. М.: Едиториал, 2003.

Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России. Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «ВАЛДАЙ-96». М.: МЦГИ, 1997, с. 84–89.

Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования, 2000, 11, с. 15–23.

Коннелл Р. Основные структуры: труд, власть, катексис // Тартаковская И.Н. Гендерная социология. Курс лекций и хрестоматия. М.: Вариант, Невский Простор, 2005.

Мальцева И.О., Роцин С.Ю. Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на российском рынке труда. М.: ГУ-ВШЭ, 2006.

Роцин С.Ю., Зубаревич Н.В. Гендерное неравенство на рынке труда, в чем оно? Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте Целей развития тысячелетия: докл. ПРООН в РФ. М., 2005.

Тумаев К.Д. Предварительное заключение в российской уголовной юстиции: социологический анализ вероятности предварительного заключения и его влияния на решение суда // Экономическая социология, 2014, 15 (3), май.

Albonetti C. An Integration of Theories to Explain Judicial Discretion, *Social Problems*, 1991, 38(2), pp. 247–266.

Daly K. Neither Conflict Nor Labeling Nor Paternalism Will Suffice: Intersections of Race, Ethnicity, Gender, and Family in Criminal Court Decisions, *Crime and Delinquency*, 1989, 35(1), pp. 136–168.

Daly K., Bordt R.L. Sex effects and sentencing: An analysis of the statistical literature, *Justice Quarterly*, 1995, 12(1), pp. 141–175.

Doerner J.K., Demuth S. Gender and Sentencing in the Federal Courts: Are Women Treated More Leniently?, *Criminal Justice Policy Review*, 2012, 20(10), pp. 1–28

Griffin T., Wooldredge J. Sex-based disparities in Felony Dispositions Before Versus After Sentencing Reform in Ohio, *Criminology*, 2006, 44(4), pp. 893–923.

Steffensmeier D., Kramer J., Streifel C. Gender and Imprisonment Decisions, *Criminology*, 1993, 31(3), pp. 411–446.

Steffensmeier D., Hebert C. Women and men policymakers: Does the judge's gender affect the sentencing of criminal defendants?, *Social Forces*, 1999, 77(3), pp. 1163–1196.

Koons-Witt B.A. The Effect of Gender on the Decision to Incarcerate before and after the Introduction of Sentencing Guidelines, *Criminology*, 2002, 40(2), pp. 297–328.

McBarnett D. *Conviction*. New Jersey: Humanities Press. 1981.

Rodriguez S. F. Gender Differences in Criminal Sentencing: Do Effects Vary Across Violent, Property, and Drug Offenses?, *Social Science Quarterly*, 2006, 87(2).

Spohn C., Beichner D. Is preferential treatment of female offenders a thing of the past? A multisite study of gender, race, and imprisonment, *Criminal Justice Policy Review*, 2000, 11(2), pp. 149–184.

Steffensmeier D., Ulmer J., Kramer J. The interaction of race, gender, and age in criminal sentencing: The punishment cost of being young, black, and male, *Criminology*, 1998, 36(4), pp. 763–798.

Ulmer J., Bradley M. Variation in Trial Penalties among Serious Violent Offenses, *Criminology*, 2006, 44, pp. 631–670.

Volkov V. Socioeconomic Status and Sentencing Disparities: Evidence from Russia's Criminal Courts, *Working paper IRL*, EUSPb, IRL: St.-Petersburg. 2014.

Wirth L. Women in management: Closer to breaking through the glass ceiling?, in: *Women, gender and work*. International Labor Office: Geneva. 2001.